

Чебаненко С. Б.

**Кровная месть или смертная казнь:
об одном известии о Григории Чудотворце (последняя треть XI века)¹**

В Киево-Печерском патерике имеется известие, которое приводит довольно интересную информацию относительно практики покаяния преступников в Древней Руси. Речь идет об одном из рассказов о Григории Чудотворце, иноке Киево-Печерского монастыря. Большинство «чудес», приписываемых ему, связано с воздействием на различных асоциальных персонажей, склонных к воровству и обману.

На этот раз к Григорию пришли двое жуликов, третий до поры оставался в стороне. Эти двое пытались разжалобить чудотворца с целью выманить у него какие-нибудь ценные вещи: «“сий другъ нашъ есть, и осужень есть на смерть. Молимъ же тя, подщися избавить его, да иже ему чим искупитися отъ смерти”». Однако Григорий знал, что тому всё равно суждена смерть: «“люте человеку тому, яко приспе день погибели его!”». Но просители, надеясь выпросить что-либо ценное, настаивали: «“ты же, отче, аще даси что, то сий не умреть”» на что Чудотворец ответил «“и азъ дамъ, а сий умреть”». «И вопроси ихъ [Григорий – С. Ч.]: “коею смертию осужень есть?” Они же реша: “на дереве повешень хоцеть быти”. Блаженный же рече имъ: “добре судисте ему. Заутра бо сий повесится”»². Тем не менее, монах отдал им свои книги. Предсказание монаха сбылось, когда проходимцы той же ночью пришли воровать «плоды» из «оградца» Григория: их третий товарищ, который, якобы, и был осужден на повешение, сорвавшись с яблоки и случайно зацепившись одеждой за ветку, удавился на ней³.

Необходимо оговориться, что ранее мы уже обращались к данному сюжету⁴. Возвращение к нему обусловлено тем, что наши представления о содержании правовых институтов, отраженных в этом известии, претерпели заметные изменения. Изложению этого нашего нового взгляда и посвящена данная статья.

К вопросу об исторической основе рассказа

Прежде чем перейти к рассмотрению основной проблемы – соотношению кровной мести и смертной казни в этом известии – необходимо остановиться на вопросе о том, в какой мере (если оставить в стороне сверхъестественную составляющую) сам рассказ может считаться достоверным.

Необходимо отметить, что «в сказаниях Патерика обильно встречаются международные повествовательные штампы агиографической литературы, особенно, когда речь идет о чудесах и религиозных добродетелях подвижников.

¹ Работа выполнена при финансовой поддержке СПбГУ (проект № 5.38.265.2015).

² В Арсеньевской редакции Патерика более внятно: «на дереве повешень будетъ». – Патерик киевского печерского монастыря. СПб., 1911. С. 199.

³ Там же. С. 97-98. Цитируется по Кассиановской редакции.

⁴ Чебаненко С. Б. Сказание о Григории-чудотворце и правовые реалии Древней Руси последней трети XI века (по данным Киево-Печерского патерика) // Слов'янские обрії. Вип. 1. Київ, 2006. С. 402-411.

Наряду со штампами есть и мотивы, заимствованные из Синайского патерика и различных житий»⁵. Вместе с тем, в литературе отмечается, что в русских патериках, в отличие от переводных, более сильна связь с исторической действительностью, больше бытовой конкретности, что в основу большинства сказаний положены реальные ситуации⁶. Таким образом, при использовании известий Патерика необходимо проявлять осторожность, отделяя вымысел, агиографические штампы от исторической основы. Так, одно из «чудес» Григория носит явно заимствованный характер: воры, покусившиеся на сад («оградац») Григория чудесным образом были обездвигжены и простояли так несколько дней⁷; этот сюжет восходит к Библии (рассказ о еврейском царе Иеровоаме)⁸, он имел широкое хождение в византийской и славянской литературах⁹. Однако интересующий нас сюжет не находит прототипа в переводной агиографии¹⁰, он, скорее всего, имеет местное происхождение.

Местное происхождение сюжета вместе с тем не гарантирует его исторической достоверности, не защищает от полного затмения вымыслом, от украшения «достоверными» подробностями. М. Д. Приселков, опираясь на выводы А. А. Шахматова по истории летописания XI в., постарался определить источники и степень достоверности каждого из рассказов Патерика о том или ином герое. Как доказывал А. А. Шахматов, Поликарп, инок этого монастыря (благодаря посланиям к нему владимирского и суздальского епископа Симона в начале XIII в. и его собственным письмам, нам и известно содержание монастырской хроники), который передает нам истории о Григории, пользовался несторовой редакцией Повести Временных Лет. Она содержала много подробностей о жизни монастыря, при редактировании Повести в 1116 г. Сильвестром многие из них были устранены¹¹.

⁵ *Купрянова Е. Н., Макогоненко Г. П.* Национальное своеобразие русской литературы. Очерки и характеристики. Л., 1976. С. 59.

⁶ *Абрамович Д. И.* Исследование о Киево-Печерском Патерике как историко-литературном памятнике. СПб., 1902. Гл. IV; *Еремин И. П.* Киево-Печерский патерик // Художественная проза Киевской Руси XI–XIII вв. М., 1957. С. 317–322; *Адрианова-Перетц В. П.* Задачи изучения «агиографического стиля» Древней Руси // ТОДРЛ. Т. 20. М., 1964. С. 63; *Купрянова Е. Н., Макогоненко Г. П.* Национальное своеобразие русской литературы. Очерки и характеристики. С. 61–62; *Ольшевская Л. А.* Документальные и художественные начала в рассказах русских патериков (К проблеме взаимосвязи летописания и патерикографии Древней Руси) // Художественно-документальная литература. Иваново, 1984. С. 4; *Ольшевская Л. А., Травников С. Н.* Комментарии // Древнерусские патерики. М., 1999. С. 413.

⁷ Патерик киевского печерского монастыря. С. 97.

⁸ *Дуйчев И.* Эпизод из Киево-Печерского патерика // ТОДРЛ. Т. 24. Л., 1969. С. 90–91.

⁹ Исследователи Патерика приводят многочисленные примеры использования этой агиографической схемы: *Адрианова-Перетц В. П.* Задачи изучения «агиографического стиля» Древней Руси. С. 66; *Дуйчев И.* Эпизод из Киево-Печерского патерика. С. 90–92; *Ольшевская Л. А.* Документальные и художественные начала в рассказах русских патериков. С. 8–9.

¹⁰ Приводя многочисленные случаи заимствования в Патерике традиционных сюжетов и штампов, исследователи не находят таковых для данного сюжета. (*Адрианова-Перетц В. П.* Задачи изучения «агиографического стиля» Древней Руси. С. 63–67; *Ольшевская Л. А.* Документальные и художественные начала в рассказах русских патериков. С. 4–10). Более того, В. П. Адрианова-Перетц приводит диалог Григория с жуликами в качестве примера сохранения интонаций живой речи, что стилистически удаляет эпизод от «агиографических» канонов. – *Адрианова-Перетц В. П.* Задачи изучения «агиографического стиля» Древней Руси. С. 68, прим. 43.

¹¹ *Шахматов А. А.* Житие Антония и Печерская летопись // ЖМНП. 1898. март.

По мнению М. Д. Приселкова, «что касается первой части рассказов о Григории, где рассказаны чудеса Григория с татями, то она вся едва ли не придумана Поликарпом из какого-либо упоминания Нестора о чуде Григория с ворами. Здесь все подробности не XI в., когда у братьев Печерской обители не было собственности, даже книг, тем более “малого ограда”»¹². По мнению ученого, согласно общежитийного устава, которого строго придерживался Феодосий Печерский и его последователи, владение частным имуществом (деньгами, теми же книгами и т. д.) было запрещено, все было общее, так же невозможно было заведение какого-то личного сада или огорода¹³.

Критичное отношение к степени информативности сказаний относительно реалий XI в. вполне оправдано. Поликарп переносит современные ему детали на события вековой давности, в Патерике используются упомянутые агиографические штампы. Но ученый не отрицал и какой-то реальной основы для рассказов Поликарпа о Григории.

Во-первых, решая вопрос о возможной реальной основе рассказов о «чудесах» Григория, обратим внимание на то упорство, с каким различные злоумышленники посягают на результаты аграрных опытов монаха. В двух из трех случаев «чудес с татями» воры пытаются украсть также и яблоки, которые выращивал инок¹⁴. Можно было бы проигнорировать эту деталь, если бы не важное обстоятельство. К XI в., судя по всему, относится начало распространения на Руси сортов яблони домашней (*Malus domestica* Borkh). «Туземными» видами яблони для Киева и его окрестностей были только дикорастущие виды: яблоня лесная (*Malus sylvestris* (L.) Mill)¹⁵ и, возможно, её разновидность¹⁶ – яблоня ранняя (*Malus sylvestris* var. *praecox* (Pall.) Ponom.)¹⁷. Их плоды не отличались ни большими размерами, ни хорошими вкусовыми качествами (самостоятельно в пищу практически не употреблялись)¹⁸.

¹² Приселков М. Д. Очерки по церковно-политической истории Киевской Руси X-XII вв. СПб., 2003. С. 145-146.

¹³ Там же. С. 145.

¹⁴ В одном случае воры покусились на «зелие» и «древа плодови́та» (Патерик киевского печерского монастыря. С. 97). На то, что здесь под «древями плодови́тыми» подразумеваются яблони (может быть наряду и с другими плодовыми деревьями), указывает одна деталь из рассматриваемой в настоящей статье истории: проходимцы, получив у Григория книги, увидели у его кельи «древеса плодови́та» и решили поживиться их «плодами», а ниже выясняется, что они обрывали именно яблони (Там же. С. 97).

¹⁵ Распространена в Западной, Центральной и Восточной Европе (Помология. Т. I. Яблоня. Орел, 2005. С. 48). «В степную зону лесная яблоня не заходит или встречается здесь изредка и только по долинам рек» (*Лангенфельд В. Т.* Яблоня. Морфологическая эволюция, филогения, география, систематика. Рига, 1991. С. 116). Восточная граница европейского ареала расселения проходит по правому берегу р. Волги (*Пономаренко В. В.* Дикорастущие виды рода *Malus* Mill Европы, Кавказа, Сибири и Средней Азии (биология, систематика, исходный материал для селекции). Автореф. ... д. биол.н. СПб., 1992. С. 13).

¹⁶ *Пономаренко В. В., Пономаренко К. В.* Идеи Н. И. Вавилова в современных исследованиях рода *Malus* Mill. – яблоня // Труды по прикладной ботанике, генетике и селекции. СПб., 2009. Т. 169. С. 228.

¹⁷ Распространена в лесостепной, и степной зоне в основном по Волге и Дону. – *Лангенфельд В. Т.* Яблоня. С. 117; Помология. Т. I. Яблоня. С. 49; *Савин Е. З., Чибилёв А.А., Березина Т. В., Кузьмин Н. И., Логинчив Е. К.* Яблоня лесная в лесостепных и степных ландшафтах Заволжско-Уральского региона // Известия Оренбургского Государственного аграрного университета. 2017. № 2 (64). С. 63.

¹⁸ «Плоды 2,0-3,5 см диам., горькие, терпкие, кислые, употребляются для приготовления укуса, кваса» (Помология. Т. I. Яблоня. С. 48-49).

Восточным славянам яблоня была знакома с давних времен, следы этого знакомства фиксируются, как минимум, с X в., славяне культивировали яблоню, заводили сады с яблонями (или, скорее, небольшие садики, по археологическим данным известны с XII в.), но выращивали они всё тот же дикорастущий вид – яблоню лесную¹⁹. На территорию Восточной Европы яблоня домашняя попала извне, поскольку яблоня лесная «в одомашнивании культурных сортов практического значения не имела»²⁰. «В Россию яблоня (яблоня домашняя – С.Ч.) попала двумя путями – непосредственно из Средней Азии через Каспийское море по Волге в районы Нижнего и Среднего Поволжья, а также завезена греческими колонистами в Крым и по Днепру в Киевское княжество»²¹.

Исследователи русского средневекового садоводства, а также истории и эволюции культуры яблони в России (Украине) уже давно связывают прогресс её в культивировании с внешними влияниями и монастырским садоводством – с деятельностью приезжих греков или использованием греческого опыта русскими монахами (в первую очередь – Киево-Печерского монастыря)²². Таким образом, акцентирование внимания в рассказах Патерика о Григории на его яблонях и на особом интересе, который проявляли к ним воры, не случайно: злоумышленников интересовали именно плоды яблони домашней (её, по-видимому, и выращивал Григорий), которые представлялись им чем-то необычным и особенно привлекательным, плоды же яблони лесной вряд ли смогли бы вызвать такой ажиотаж²³. В свете вышесказанного постоянные посягательства на яблони из «оградца» Григория представляются вполне правдоподобной деталью.

¹⁹ Очерки истории культуры славян. М., 1996. С. 251; *Колчин Б. А.* Сады древнего Новгорода // Новгород и Новгородская земля. 2005. Вып. 19. С. 324–328. Нужно сказать, что вопрос о появлении и распространении на Руси яблони домашней требует дальнейших исследований, прежде всего, с привлечением данных палеоботаники.

²⁰ *Пономаренко В. В., Пономаренко К. В.* Идеи Н. И. Вавилова в современных исследованиях рода *Malus Mill.* – яблоня. С. 228. См. также: Помология. Т. I. Яблоня. С. 53.

²¹ Помология. Т. I. Яблоня. С. 55. См. также: *Пономаренко В. В.* Современные представления о первичном центре доместикации и вторичных центрах генетического разнообразия яблони домашней – *malus domestica borkh* // Труды по прикладной ботанике, генетике и селекции. СПб, 2009. Т. 166. С. 205; *Пономаренко В. В., Пономаренко К. В.* Генотипы сортов яблони народной селекции – национальное достояние России // Научные труды ГНУ СКЗНИИСиВ. 2013. Т. 1. С. 53–57; *Димитриев А. В.* Материалы к истории садоводства в Среднем Поволжье // Научные труды Чебоксарского филиала Главного ботанического сада РАН. 2014. Выпуск 7. С. 16–19.

²² См., например: *Дубенский Н.* Монахи – первые садоводы в России // Московские ведомости. 1887. № 359. С. 4. *Резель А.* Изящное садоводство и художественные сады: Историко-дидактический очерк. СПб, 1896. С. 149–150; *Ивченко С. И.* Загадки цинхоны. М., 1965. С. 59; *Принева Л. А.* Сады цвели века. История садоводства России. Автореф. дисс. ... д.сельхоз.н. М., 2006. С. 7; *Грязев В. А., Тафинцев Ю. Ю., Пшеничный Н. В.* История и эволюция культуры яблони в России // Субтропическое и декоративное садоводство. 2009. Т. 49. № 2. С. 267; *Пономаренко В. В.* Современные представления о первичном центре доместикации и вторичных центрах генетического разнообразия яблони домашней – *malus domestica borkh*. С. 205; *Черный В. Д.* Русские средневековые сады: опыт классификации. М., 2010. С. 21; *Бычкова В. А., Березкина И. В.* Зарождение монастырского садоводства на Руси // Вестник ландшафтной архитектуры. 2017. № 10. С. 21.

²³ Ворам понять можно (особенно в ситуации относительной скудости пищевого разнообразия), вот отличия плодов культурной яблони от дикорастущей: «У диких видов плоды мелкие, горько-кислого, терпко-вяжущего вкуса, с плотной, грубой и богатой клетчаткой мякотью, в большинстве случаев плоды малосъедобные. У сортов плоды крупные,

Другим вопросом, на котором необходимо остановиться, является вопрос о «малом оградце» Григория. Сомнительно, чтобы у Григория мог быть какой-то свой садик в том понимании, как об этом писал М. Д. Приселков – после смерти Феодосия (а интересующая нас история, скорее всего, могла иметь место после его смерти) традиции общежития продолжали поддерживаться. Вряд ли этот сад-огород может считаться имуществом Григория. Полагаю, что эту деталь можно понимать не в том смысле, что он был в собственности монаха, а в том, что он был в его ведении (хотя, видимо, Григорий и завел его по своей инициативе), а «зелие» и «плоды» шли на общий стол. К такому выводу позволяет прийти судьба других воров, перевоспитанных Григорием, которые пытались украсть «зелие» и «плоды» из «малого оградца». Воры остались жить в монастыре, «оградь предрѣжашче»²⁴, но трудились они на благо всей «святой братии», их труд шел «на потребу» всех²⁵. Но даже если и согласиться с тем, что сельскохозяйственные занятия Григория носили частный характер, отметим, что после смерти Феодосия, учредителя и ярого поборника общежитийных порядков, эти порядки несколько смягчились (см. далее), что делаем вероятным предположение о заведении Григорием отдельного садика.

Завершая разговор об имуществе, полагаем, что и владение монахами книгами после смерти Феодосия не было под запретом. Мы видим, что при преемниках Феодосия Печерского первоначальные строгости несколько смягчились: например, игумен Никон допускал употребление в пищу в постные дни хлебов с медом и маком²⁶. Об этом упоминал и М. Д. Приселков, однако он не допускал ни малейшего послабления в соблюдении общежитийного устава в XI в.²⁷ Нам думается, что приведенный пример сигнализирует об общем смягчении строгостей после Феодосия. Эти послабления вполне могли распространиться и на вполне простительное для инока владение книгами духовного содержания.

Важным для дальнейших выводов является установление примерного отрезка времени, в течение которого могла иметь место данная история²⁸. Григорий пришел в монастырь еще при жизни Феодосия Печерского²⁹, т.е. до

с большой массой, хорошими вкусовыми качествами (сладкие, кисло-сладкие), с сочной и ароматной мякотью, с яркой покровной окраской кожицы и различными сроками созревания и хранения. Специалисты считают, что в результате одомашнивания и селекции яблоня в культуре претерпела значительную эволюцию» (Помология. Т. I. Яблоня. С. 54).

²⁴ В Арсеньевской редакции говорится, однако, что они остались в монастыре «ограды предержашче» (Патерик киевского печерского монастыря. С. 198). Если принять этот вариант, то исправившиеся воры работали не на огорожке Григория (или не только там), а и на других монастырских угодьях.

²⁵ Патерик киевского печерского монастыря. С. 97. Та же участь постигла и оставшихся двух проходимцев из рассматриваемого нами рассказа, и хотя характер и место их работы не уточняется, говорится, что они, трудясь, и себе добывали пропитание и других кормили, т.е. также занимались земледелием (Там же. С. 98).

²⁶ Патерик киевского печерского монастыря. С. 43.

²⁷ Приселков М. Д. Очерки по церковно-политической истории Киевской Руси X-XII вв. С. 145, прим. 7.

²⁸ П. В. Лукин, насколько можно понять, относит ситуацию, отраженную в рассказе, к XII в. – времени составления древнейшей редакции Патерика (Лукин П. В. Существовала ли в домонгольской Руси смертная казнь? Учёные мнения и представления современников // Религии мира. История и современность. 2012. Т. 2010. С. 199).

²⁹ Патерик киевского печерского монастыря. С. 95.

Кровная месть или смертная казнь: об известии о Григории Чудотворце

1074 г.³⁰, точнее сказать невозможно, погиб в 1093 г.³¹ Жестких хронологических привязок мы делать не можем, поскольку доподлинно неизвестно, когда именно Григорий пришел в монастырь – 1074 г. лишь примерный ориентир. Можно только предположить, что слава чудотворца пришла к нему не сразу, что делает более вероятным периодом для рассматриваемой ситуации последнюю треть XI в. (до 1093 г.). По крайней мере, во времена игуменства Никона, с 1078 по 1088 гг.³², он уже известен как «Чюдотворец»³³. Таким образом, картина, обрисованная жуликами, могла иметь место в последней трети XI в. (до 1093 г.)³⁴.

Данное обстоятельство довольно важно, потому что ко времени, когда могла случиться эта история, действовала норма, установленная статьёй 2 Пространной Правды (далее – ПП): «По Ярославе же паки совокупившеся сынове его: Изяслав, Святославъ, Всеволодь и мужи ихъ: Коснячъко, Перенегъ, Никифоръ и отложиша оубиение за голову, но кунами ся выкупати; а ино все яко же Ярославъ судиль, такоже и сынове его оуоставиша».³⁵ Это установление не могло появиться позднее 1073 г., т.к. в марте 1073 г. между сыновьями Ярослава началась конфликт³⁶, не утихавший до смерти Святослава Ярославича в 1076 г. Сыновья Ярослава отменили кровную месть за убийство, точнее, запретили убийство из мести, заменив его обязательным «выкупом». Таким образом, поступление штрафов должно было резко вырасти. Выросло и количество процессов по убийствам.

Кровная месть или смертная казнь?

Оценки правовой стороны этого известия в основном лаконичны и, за немногими исключениями, довольно схожи. Д. И. Абрамович: «Смертная казнь – через повешение, но от нея можно откупиться»³⁷. М. Ф. Владимирский-Буданов: «смертная казнь назначена была при несостоятельности преступника»³⁸. Историк связывает этот рассказ с другим сказанием Патерика об иноке Агапите, где упоминается человек, «осужденный на смерть»; оба случая – «назначение смертной казни по решению обыкновенных судов»³⁹.

³⁰ Феодосий Печерский умер 3 мая 1074 г. (Артамонов Ю. А. Житие Феодосия Печерского: проблемы источниковедения // Древнейшие государства Восточной Европы. 2000 г. Проблемы источниковедения. М., 2003. С. 235-240).

³¹ Патерик киевского печерского монастыря. С. 98-99.

³² Ольшевская Л. А., Травников С. Н. Комментарии // Древнерусские патерики. М., 1999. С. 392, 411.

³³ Патерик киевского печерского монастыря. С. 90-92.

³⁴ Примерные расчеты можно произвести и отталкиваясь от садоводческих опытов Григория. Если исходить из того, что «свой» садик-огородик он заводит после смерти Феодосия, когда строгости общежития несколько смягчились, то яблони уже достаточно выросли и начали плодоносить к середине 80-х гг. XI в.: 10-12-летние растения достигают высоты 3-4 м (Лангенфельд В. Т. Яблоня. С. 66), современные сорта яблони плодоносят через 5-7 лет после посадки саженца, дикая яблоня – примерно через 10 лет (Лангенфельд В. Т. Яблоня. С. 66). К этому же времени он стал известен как «Чюдотворец».

³⁵ Правда Русская. М.; Л., 1940. Т. I. С. 104.

³⁶ ПСРЛ. Т. I. Лаврентьевская летопись. М., 1997. Стб. 182.

³⁷ Абрамович Д. И. Исследование о Киево-Печерском Патерике как историко-литературном памятнике. С. 200.

³⁸ Владимирский-Буданов М. Ф. Обзор истории русского права. СПб; Киев, 1915. С. 314.

³⁹ Там же. С. 332. Так же трактовала известие об Агапите Л.А. Ольшевская (Ольшевская Л. А. Переводы. Киево-Печерский патерик // Древнерусские патерики. М., 1999.

В. О. Ключевский: «в конце XI века за тяжкие преступления осуждали на повешение, если осужденный не был в состоянии заплатить назначенной за такое преступление пени»⁴⁰. С. В. Жильцов: «Этот случай показывает, что смертная казнь назначена была при несостоятельности преступника»⁴¹. С. Б. Чебаненко: здесь говорится о послесудебной мести – княжеский суд позволяет истцу мстить или ограничиться головщиной, но так как денег у убийцы не было, то ему грозит смерть через повешение от рук мстителя⁴². П. В. Лукин пишет о смертной казни в случае несостоятельности осужденного⁴³.

П. В. Лукин обратил внимание на то, что казни домонгольского времени не похожи на «настоящую» смертную казнь в том виде, в котором она известна римскому, византийскому или новоевропейскому праву. Это не высшая мера уголовного наказания в современном понимании. Одним из отличий древнерусской казни от «настоящей» смертной казни был её опциональный характер: в частности, этому наказанию подлежали только «неимовитые» убийцы, в то время как те, кто мог заплатить выкуп, не подлежали смерти⁴⁴.

Признавая справедливость этих наблюдений, добавим, что смертная казнь, о которой говорится в интересующем нас рассказе о Григории, отличается от «настоящей» казни не только наличием легальной возможности откупиться от смерти. В данной статье мы подвергаем корректировке свои прежние выводы: в истории с Григорием и «татами» речь идет не о кровной мести, как мы считали ранее, но и не о смертной казни в привычном её понимании. Это уже не месть, поскольку предполагаемый «убийца» осужден на смерть судом (надо полагать, княжеским), но это ещё и не обычная смертная казнь, поскольку в подробностях этой истории слишком много от обычаев мести. Попробуем теперь объяснить нашу позицию.

Под смертной казнью мы понимаем вид уголовного наказания за тяжкие преступления, имеющего публичный характер и осуществляемого по приговору суда или иных компетентных органов власти. Иногда предлагается расширительное понимание казни, когда к ней относят расправы с пленными, политическими противниками и прочее. Подобное понимание останется за рамками нашего рассуждения.

Остановимся на существенных моментах, которые можно выделить в этом рассказе, но для удобства изложения наших аргументов, расположим их в обратном порядке, нежели они указаны в Патерике: во-первых, способ и обстоятельства приведения приговора в исполнение, во-вторых казнь (смерть) при несостоятельности преступника, в третьих, казнь (смерть) по приговору суда.

С. 143). Нами ранее было обосновано мнение, что сказание об Агапите повествует о вещах, не имеющих никакого отношения к праву: некто оказывается «осужденным» на смерть не судом, а врачом – больной «осужден» безнадежным приговором относительно своего состояния здоровья (Чебаненко С. Б. Сказание о Григории-чудотворце. С. 405-406). Это мнение было принято некоторыми исследователями (Лукин П. В. Существовала ли в домонгольской Руси смертная казнь? С. 217).

⁴⁰ Ключевский В. О. Сочинения. В 9 т. М., 1987. Т.1. С. 241.

⁴¹ Жильцов С. В. Смертная казнь в истории России. М, 2002. С. 55.

⁴² Чебаненко С. Б. Сказание о Григории-чудотворце.

⁴³ Лукин П. В. Существовала ли в домонгольской Руси смертная казнь? С. 199, 210, 217.

⁴⁴ Лукин П. В. Существовала ли в домонгольской Руси смертная казнь? – К таким случаям он относит и рассказ о Григории Чудотворце.

1. Способ и обстоятельства приведения приговора в исполнение.

Обращает на себя внимание способ умерщвления грозивший, якобы, преступнику – повешение на дереве. Смерть через повешение была традиционным способом умерщвления при кровной мести. В тех случаях, когда источники упоминают о мщении за убийство родственников (или сопоставимые злодеяния), нередко упоминается повешение (подвешивание тел) виновных. Под 1071 г. в Повести временных лет сообщается, что ростовцы, родственники убитых волхвами «лучших жен» «поймше» волхвов, «убиша я и повесиша я на дубе»⁴⁵. Под 1097 г. в Повести временных лет рассказано о мщении князей Василька и Володаря Ростиславичей виновным в ослеплении Василька: братья «повесиша Василя и Лазаря и растреляша стрелами»⁴⁶. Под 1211 г. летопись сообщает, что в Галиче родственники казненных Игоревичами бояр в присутствии всех галичан «повесили мсти ради» северских князей Игоревичей⁴⁷. В поздних источниках говорится о мести за убийство Андрея Боголюбского, согласно одному из известий, виновных вешают и расстреливают стрелами⁴⁸. Все эти случаи в источниках прямо названы мстью.

Есть основания полагать, что если не во всех, то в большинстве случаев жертв вешали именно на деревьях. На Руси существовал культ священных деревьев, повешение (подвешивание) жертвы на дереве – один из способов жертвоприношения, удушение – один из способов умерщвления живых существ, предназначенных в жертву. В повешении убийц на деревьях явственно слышны отголоски обряда принесения жертвы, исполнения священного долга мести⁴⁹.

Таким образом, сам предполагаемый способ умерщвления «друга» проходимцев, о котором они рассказали Григорию, указывает на то, что он, якобы, был осужден за убийство⁵⁰.

Не менее важным, нежели способ приведения приговора в исполнение, является вопрос о том, кто именно этим занимался. Исходя из текста, невозможно утверждать, что речь идет об уничтожении преступника органами власти. О том, кто должен казнить – ни слова.

Полагаем всё же, что в изложенной проходимцами Григорию истории это должны были быть родственники (близкие) убитого. В случае частного иска приведение потерпевшей стороной приговора суда в исполнение или распоря-

⁴⁵ ПСРЛ. Т. I. Стб. 175-178.

⁴⁶ Там же. Стб. 268.

⁴⁷ ПСРЛ. Т. II. Ипатьевская летопись. М., 1998. Стб. 727; ПСРЛ. Т.VII. Воскресенская летопись. М., 2001. С. 117. Об этих событиях подробнее см.: Чебаненко С. Б. Казнь князей Игоревичей в Галиче: правовой и ритуальный аспекты события // Русин. 2014. № 2(36). С. 162-181.

⁴⁸ Татищев В. Н. 1) История Российская. В 7 т. М., 1967. Т. 3. С. 113; 2) История Российска. В 7 т. М., 1968. Т. 4. С. 449.

⁴⁹ Чебаненко С. Б. 1) Казнь князей Игоревичей в Галиче. С. 169-171; 2) Практика по-смертного повреждения тел «нечистых» покойников в Южной Руси и в Прикарпатье и месть за ослепление Василько требовльского // Русин. 2017. № 1(47). С. 54 и след.

⁵⁰ Не это ли подразумевал Всеволод Чермный по другому случаю, говоря в начале XIII в. относительно казни своих родичей, князей Игоревичей: «брата моя есте 2 князя повесили вы в Галиче, яко злодея»? (ПСРЛ. Т. III. Новгородская первая летопись старшего и младшего изводов. М., 2000. С. 53; 251). И под «злодеем» здесь подразумевается именно преступник-убийца.

жение жизнью осужденного не было чем-то необычным⁵¹. Как указывает исследователь института кровной мести В. Г. Мальцев, древний суд при рассмотрении дел об убийстве полагался на потерпевшую сторону, мстителей и «часто перекладывал на них обязанности по организации судебного процесса и исполнению судебных решений»⁵².

Примерно в то же время, когда могли происходить интересующие нас события, боярин Янь Вышатич творит скорый суд над волхвами и велит родственникам убитых ими «лучших жен»: «“мстите своих”», те убивают волхвов и подвешивают их тела на дубе. Судебники 1497 и 1550 гг. указывают на существование обычая выдачи убийц в полное распоряжение потерпевшей стороны, Судебники эту практику запрещают⁵³. До появления Судебника 1497 г. «лихой человек», в том числе и «душегуб», «в случае частного иска ... выдавался “исцу в его гибели” головою, т. е. превращался в холопа»⁵⁴. Выдача виновного в полное распоряжение потерпевшей стороне является отголоском мести, расправы над убийцей, тем более что, согласно Судебникам, отныне такие люди подлежат казни. Нечто похожее находим в Литовском статуте 1529 г.: приговоренный к смерти преступник выдавался на смерть потерпевшей стороне; только умолив истца сделать его своим рабом, виновный мог избежать смерти⁵⁵. «Остатки древнего самосуда ещё ярче выступают в достатутный период. Даже убийство было частным делом убийцы и родственников убитого, хотя бы суд и рассмотрел это дело. Исполнение приговоров находилось в руках частных лиц»⁵⁶. Пережитки обычаев мести в среде привилегированного сословия сохранялись чуть ли не до XVII в.⁵⁷

Способ умерщвления, каким карались убийцы и некоторые другие преступники, был воспринят публичной властью⁵⁸, и позднее смерть через повешение – обычный вид смертной казни для убийц. Одним из главных

⁵¹ Ср. представление о наказании в Англии: «под наказанием уже в XIII в. понималась, прежде всего, не месть, а карательная мера, выраженная в принуждении, имеющем преимущественно государственный характер, т.е. королевский. Однако оно иногда может носить и частный характер, но только с разрешения короля. Наказание налагают в суде только в соответствии с «законным приговором» и только от имени короля и властью короля и только в отношении лица, признанного виновным в совершении преступления, не ущемляя права других лиц на основании законов и обычаев английского королевства» (Хатунов С. Ю. Уголовное право феодальной Англии VII-XIV веков. Автореферат дисс. ... д.ю.н. Ростов-на-Дону, 2004. С. 50).

⁵² Мальцев Г. В. Месть и возмездие в древнем праве. М., 2012. С. 631.

⁵³ Ст. 8, 39 Судебника 1497 г. (Памятники русского права. М., 1955. Вып. 3. С. 347, 353), ст. 55, 56, 59, 60, 61 (Памятники русского права. М., 1956. Вып. 4. С. 246-248).

⁵⁴ Алексеев Ю. Г. Судебник Ивана III. Традиция и реформа. М., 2001. С. 206.

⁵⁵ Статут Великого Княжества литовского 1529 года. Минск. 1960. С. 118. См. также:

Пичета В. И. Институт холопства в Великом Княжестве Литовском в XIV-XVI вв. // Исторические записки. М., 1946. Т. 20. С. 51.

⁵⁶ Васильев С. В. Личное начало в правоотношениях Псковской Судной Грамоты и Литовского Статута // Древняя Русь. Вопросы медиевистики. 2013. № 3(53). С. 25.

⁵⁷ См.: Мрочек-Дроздовский П. Н. Исследования о Русской Правде // ЧОИДР. Кн. 1. М., 1886. С. 10-14; Рогов В. А. История уголовного права и репрессий в Русском государстве XV-XVII вв. М, 1995. С. 138.

⁵⁸ См.: Малиновский И. Кровавая месть и смертная казни. Томск, 1908. Вып. 1. С. 35; Кистяковский А. Ф. исследование о смертной казни. Тула, 2000. С. 78; Георгиевский Э. Ф. Формирование и развитие общих положений древнерусского уголовного права. М., 2013. С. 231.

признаков смертной казни считается её публичный, показательный характер, устрашение и назидание⁵⁹, однако в случае умерщвления убийцы родственниками жертвы эта сторона казни реализуется не в полной мере⁶⁰.

2. Смерть осужденного при несостоятельности преступника.

Альтернатива смерти или уплаты выкупа – одна из характернейших черт мести за убийство. И договоры руси с греками⁶¹ и Русская Правда⁶² исходят из этой позиции⁶³. Согласившись с мнением большинства исследователей, прокомментировавших рассматриваемое известие, что здесь подразумевается казнь при несостоятельности убийцы, считаем необходимым подчеркнуть, что эта альтернатива (смерть или выплата) была заимствована именно из практики мести. Использование публичной властью механизмов мести в своих интересах началось не в последней трети XI в., а, как минимум, с первой половины IX в., когда с помощью заимствования этих механизмов брались под особую защиту привилегированные и близкие власти категории населения (купцы, дружина и др.)⁶⁴. Тогда же был взят на вооружение и один из принципов института мести – выплата возмещения за убийство или смерть⁶⁵, последнее мы наблюдаем и на примере договоров с Византией⁶⁶.

⁵⁹ Жильцов С. В. Смертная казнь в истории России. М, 2002. С. 27; Мальцев Г. В. Месть и возмездие в древнем праве. С. 526, 528.

⁶⁰ Впрочем, и мщение в определенной степени тоже публично (имеет общественно-важное значение): месть затрагивает интересы родственников и соседей со стороны обидчика и жертвы, привлекает внимание властей, а реализация акта мести совершается таким образом, чтобы оповестить о её свершении (повешение / подвешивание жертвы на дереве).

⁶¹ По договору 911 г. «аще кто убьет ..., да умрет, идеже аще сотворит оубийство, аще убежит сотворивый оубийство, да аще есть домовит, да часть его, сиречь иже его боудеть по закону, да возметь ближнии убьенаго ..., аще ли есть неимовит, сотвориви убои, и убежавъ да держится тяжи, донде же обрящется, и да умреть» (ПСРЛ. Т. 1. Стб. 34), договор 944 г., с некоторыми изменениями, говорит о том же (Там же. Стб. 51-52).

⁶² Ст. 1 Краткой Правды: «Оубеть моуж(ь) моужа, то мьстит братоу брата, или сынови отца ..., аще не боудеть кто мьстя, то 40 гривень за голову». (Правда Русская. Т. I. С. 70). Пространная редакция повторяет этот принцип. – Там же. С. 104.

⁶³ С оговоркой можно упомянуть и норму договора Смоленска с Ригой и Готским берегом (1223–1225 гг.) (Смоленские грамоты XIII–XIV вв. М., 1963. С. 13), согласно которой застигнутого на месте прелюбодее можно законно убить, а если почему-то его не убивают, то он платит штраф, равный головщине. О размере штрафной ставки см.: *Оспенников Ю. В.* Головничество Русской Правды: старые споры в современной историографии // Российское правосудие. 2016. № 6 (122). С. 9-11.

⁶⁴ См.: *Чебаненко С. Б.* Институт мести и княжеская власть на Руси в IX – начале XI вв. // Вектор науки Тольяттинского государственного университета. Серия: Юридические науки. 2014. № 4(19). С. 116-119.

⁶⁵ Если, разумеется, родственники убитого соглашались принять выкуп.

⁶⁶ Многие ученые отмечали, что месть и смертная казнь здесь совпадали по сути (см., например: *Сергеевич В. И.* Лекции и исследования по древней истории русского права. СПб., 1910. С. 645; *Владимирский-Буданов М. Ф.* Обзор истории русского права. С. 91; *Милов Л. В.* Легенда или реальность? (о неизвестной реформе Владимира и Правде Ярослава) // Древнее право. 1996. № 1. С. 204). «Ближние» убитого прикончили на месте убийцу – совершили месть; если виновный бежал, но был пойман властями и выплатил «сиречь иже его боудеть по закону» – чувство мести получает определенное удовлетворение при невозможности преследовать убийцу в чужой стране; если пойманный убийца оказался беден и не имеет, чем заплатить за убийство, и власти гарантируют его смерть – и здесь чувство и обычаи мести получают удовлетворение. Механизмы мести здесь реализуются, но при наложении определенных ограничений на желания и возможности потерпевшей

Проходимцы в истории о Григории ищут средства на то, чтобы их товарищу «искупиться отъ смерти» (= «кунами ся выкупати» ст. 2 ПП). Этот сбор средств на мнимое спасение от смерти можно соотнести со сбором средств на выплату головщины при функционировании института мести в условиях реальной угрозы смерти от рук мстителей⁶⁷. (В отличие от виры – вира не «искупала» от смерти и платилась в случае неисполнения мщения-убийства: когда мститель соглашается вместо отмщения принять выкуп, то убийца, оставшись в живых, должен заплатить и штраф-виру⁶⁸). Собственно, назначение княжеской властью смерти при несостоятельности убийцы и ориентировалось на функционирование института головщины – частного выкупа – если не по содержанию⁶⁹, то по форме (платеж или смерть).

Учитывая общую направленность княжеской политики второй половины XI в. на получение дополнительных вир и продаж, очевидно, что сначала от убийцы требовалось выплатить виру в пользу властей⁷⁰. Означало ли это, что в том случае, если он смог выплатить виру, но оказался не в состоянии заплатить головщину, его ожидала смерть (или обращение рабство)? Возможно, – да. Не исключено, что сказание о Григории Чудотворце подразумевает ситуацию, когда убийца не может собрать средства на головщину, почему ему и грозит смерть через повешение от рук мстителя⁷¹.

Головщина платится самим убийцей с помощью его близких, в отличие от виры в пользу князя, которую помогает выплачивать община-вервь. Полагаем, что жулики перед Григорием изображали не представителей общины, а ближайших друзей убийцы, пытающихся добыть средства на выкуп от смерти. Есть все основания рассматривать их как лиц, выдающих себя за представителей «дружины», о которой упоминает ст. 4 ПП⁷²: 40 гривен виры убийце помогает платить вервь, а с выплатой 40 гривен головщины в пользу родственников убитого⁷³ помогает «дружина» – родственники⁷⁴ и ближайшие друзья убитого.

стороны. Ср. мнение П. В. Лукина: «положения русско-византийских договоров наиболее корректно, на мой взгляд, следует интерпретировать как устанавливающие расправу с преступником на месте преступления (в участии родственников, вероятно, действительно, отразились представления, связанные с кровной мезтью, но не сама кровная мезть)» (*Лукин П. В.* Существовала ли в домонгольской Руси смертная казнь? С. 194).

⁶⁷ Можно предположить, что эта выплата являлась посулом, взятой, тем более, что в жизни Григория был случай, когда он выкупил, и тоже книгами, «татей» у «градского властелина» (Патерик киевского печерского монастыря. С. 97). Однако прямо об этом не говорится.

⁶⁸ «Аще не боудеть кто мстыя, то 40 гривенъ за голову». – Правда Русская. Т. I. С. 70.

⁶⁹ «Участники отношений кровной мести могут свободно прийти к примирению, тогда как практика наказаний в условиях публичного преследования преступников исключает произвольные, не санкционированные властью примирения» (*Мальцев Г. В.* Мезть и возмездие в древнем праве. С. 525).

⁷⁰ См. ст. 4 ПП. – Правда Русская. Т. I. С. 104.

⁷¹ П. В. Лукин, как можно понять, подразумевает только «казнь «неимовитого» человека, не сумевшего выплатить виру» (*Лукин П. В.* Существовала ли в домонгольской Руси смертная казнь? С. 211).

⁷² Правда Русская. Т. I. С. 104.

⁷³ Новые аргументы в пользу того, что в случае отказа от убийства из мести выплачивались одинаковые по размеру вира (публичный штраф) и головщина (частное возмещение), 40 и 40 гривен см.: *Оспенников Ю. В.* Головничество Русской Правды. С. 5-14.

⁷⁴ *Васильев С. В.* «Вервь» и «вервная дружина» у восточных и южных славян // *Древняя Русь. Вопросы медиевистики.* 2011. № N3(45). С. 24-25.

Участие отдаленных родственников и даже не-родственников в платежах, связанных с институтом мести, не является чем-то необычным. Например, по Салической Правде несостоятельный убийца обращается за помощью в сборе выкупа к ближайшим родственникам, после – к родственникам, находящимся с ним во все более отдаленных степенях родства. Если поиски не приносят успеха, то убийцу ждет смерть от рук мстителей⁷⁵. В платежах за убийство наряду с родственниками также могут принимать участие не кровные, а названные родственники, например, побратимы⁷⁶. Подобного рода отношения, побратимство было характерно и для славян. Так, «братчину», некровнородственный союз средневековой Руси, многие исследователи соотносят с институтами фиктивного (искусственного) родства – побратимством⁷⁷, собственно, участники «братчины» и есть «братья».

3. Смерть по приговору суда.

Одним из признаков смертной казни является то, что виновный придается смерти по приговору суда. При кровной мести такое решение принимается родственниками жертвы. В нашей истории псевдо-убийца «осужень есть на смерть», т.е., надо думать, решение о казни было вынесено судом, а не жаждущими воздаяния мстителями.

Известно, что судебные и досудебные (посредники, третейские судьи и т.д.) инстанции разного уровня участвовали в отношениях, связанных с мезью, но они преимущественно занимались посредничеством, направленным на достижение примирения сторон⁷⁸. Но в рассказе о Григории и «татах» суд не примиряет, а приговаривает к смерти. Можно предположить, что здесь речь идет о после-судебной мести, когда суд одобряет, санкционирует месть⁷⁹, но из слов проходим-

⁷⁵ Салическая правда. М., 1950. С. 55-56.

⁷⁶ Мальцев Г. В. Месть и возмездие в древнем праве. С. 266-268. Так, подобного рода отношения хорошо прослеживаются у народов Кавказа, например у адыгов: «цену крови», выкуп помогли собирать как родственники, так и побратимы (Полюдьё: всемирно-историческое явление. М, 2009. С. 283); участие фиктивных родственников в групповой активности, связанной с мезью, зафиксированы у исландцев (Miller W. I. *Bloodtaking and peacemaking: Feud, law, and society in Saga Iceland*. Chicago; London, 1990. С. 139-178), в гомеровских поэмах мстителями могут быть и товарищи по оружию, друзья (см.: Логинов А. В. Две концепции кровной мести применительно к гомеровскому периоду (XI–IX вв. до н. э.) // Известия Смоленского государственного университета. № 3. 2012. С. 3-5). Подобного рода отношения известны у многих народов.

⁷⁷ См.: Васильев С. В. К вопросу о происхождении и значении «братчины» // Русское средневековье: Сборник статей в честь профессора Ю. Г. Алексеева. М., 2012. С. 303-304.

⁷⁸ Например: Мальцев Г. В. Месть и возмездие в древнем праве. С. 105-110, 549-598, 601-622, 628 и др. См. также: Musin A. *Survival and Decline of the Right to Vengeance at the Turn of the Middle Ages and the Early Modern Period in a City of the Low Countries (Namur, 14th-17th Centuries)*. *Exploring the Facets of Revenge*. Oxford, 2012. P. 35-36; Miller W. I. *Bloodtaking and peacemaking*. P. 259-301. Любопытно, что иногда общинный суд рассматривает споры относительно получения или неполучения стороной выкупа за погибшего, не вмешиваясь собственно в возмездие частных лиц (Логинов А. В. Суд в гомеровском эпосе // Индоевропейское языкознание и классическая филология-XX (2). СПб, 2016. С. 659-660).

⁷⁹ Развернутое доказательство существования после-судебной мести в Древней Руси до «отмены» её Ярославичами предлагал Н. Н. Максимейко (Максимейко Н. Н. 1) Мнимые архаизмы уголовного права Русской Правды // Вестник права. Март, № 3 СПб., 1905, С. 144-146; 2) Опыт критического исследования Русской Правды. Вып. первый. Краткая редакция. Харьков, 1914, С. 89-93. См. также: Мальцев Г. В. Месть и возмездие в древнем праве. С. 628).

цев это прямо не следует. Кроме того, если это и так, то решение мстить или не мстить принимает, в конечном счете, мститель, а не суд, как в нашем случае.

Дополнительным аргументом, убеждающим нас в том, что речь здесь идет о судебном приговоре к смертной казни, а не о санкционировании мести судом или о мести как таковой, является существование в это время запрета «убиения за голову», введенного сыновьями Ярослава Мудрого (ст. 2 ПП). Как указывалось выше, к тому моменту, как Григорий познакомился с товарищами «осужденного на смерть», этот запрет уже действовал. Из рассказа Патерика складывается впечатление, что речь идет о достаточно заурядном случае из судебной практики. По крайней мере, об исключительности, необычности ситуации ничего не говорится («назначение смертной казни по решению обыкновенных судов», по замечанию В. Ф. Владимирского-Буданова). Тогда ситуация, описанная в сказании о Григории, отражает то положение дел, что сложилось в последней трети XI в., после запрета убийства из мести.

Этим установлением потенциальные мстители ставились в жесткие рамки и лишались права мстить самостоятельно. Они должны были довольствоваться «платой за кровь» и только в том случае, когда убийца был не состоятелен, они получали возможность на основании предписания суда, представляющего публичную власть, реализовать древнее право убийства из мести. Убийство по мотивам кровной мести, предписанное судом, здесь получает значение смертной казни.

Выводы

Институт смертной казни заменяет кровную месть, но долгое время, и особенно на первых порах, использует обычаи, изначально присущие мести, а именно – допуская откуп от смерти за некоторые преступления, связанные с посягательством на личность, а также допуская пострадавшую сторону к исполнению судебных решений (казни). В данном случае наблюдается тесное переплетение публично-правовых и частно-правовых начал. В литературе распространено мнение, что смертная казнь генетически связана с кровной мстью, вырастает из неё, другие исследователи оспаривают эту точкой зрения⁸⁰. Не останавливаясь здесь на обсуждении этого сложного вопроса, отметим, что месть и смертную казнь объединяет то, что оба они являются карой за злодеяние⁸¹, и то, что месть была одним из правовых институтов, который оказал влияние на становление и развитие смертной казни.

Рассказ о Григории и «татах» отражает определенный этап в процессе борьбы княжеской власти за то, чтобы взять под контроль древний обычай кровной мести. Ситуация, описанная в нем, относится к последней трети XI в. Запрет «убиения за голову» и замена его «выкупом кунами» означали запрет на самовольные акты мщения, а также предполагал обязательное рассмотрение практически всех дел по убийствам в судах. По признанию ответчика виновным, его мог ожидать двоякий исход дела: если он мог найти средства для выплат в пользу публичной власти и потерпевшей стороны, то сохранял жизнь (и свобо-

⁸⁰ Обзор литературы и аргументы сторон см.: Жильцов С. В. Смертная казнь в истории России. С. 5-71; Мальцев Г. В. Мечь и возмездие в древнем праве; Георгиевский Э. Ф. Формирование и развитие общих положений древнерусского уголовного права. С. 223-243; История суда и правосудия в России. Т. 1. Законодательство и правосудие в Древней Руси (IX -XV вв.). М., 2016. С. 271-275.

⁸¹ Мальцев Г. В. Мечь и возмездие в древнем праве. С. 527.

ду)⁸², если же таких средств у него не было, то он выдавался в полное распоряжение родственников убитого – на смерть (или в рабство, как это видно из позднейших данных). Убийство преступника родственниками жертвы, хотя и совершалось по мотивам мести, но будучи предписано приговором суда, приобретало характер смертной казни. Возможность откупа от смерти и участие представителей потерпевшей стороны в каре виновного не позволяют сделать вывод, что в данном известии смертная казнь представлена как вполне сложившийся и самостоятельный институт, свободный от наследия кровной мести.

Источники и литература

1. *Абрамович Д. И.* Исследование о Киево-Печерском Патерике как историко-литературном памятнике. СПб., 1902.
2. *Адрианова-Перетц В. П.* Задачи изучения «агиографического стиля» Древней Руси // Труды отдела древнерусской литературы. Т. 20. М., 1964. С. 41-71.
3. *Алексеев Ю. Г.* Судебник Ивана III. Традиция и реформа. М., 2001.
4. *Артамонов Ю. А.* Житие Феодосия Печерского: проблемы источниковедения // Древнейшие государства Восточной Европы. 2000 г. Проблемы источниковедения. М., 2003. С. 173-277.
5. *Бычкова В. А., Березкина И. В.* Зарождение монастырского садоводства на Руси // Вестник ландшафтной архитектуры. 2017. № 10. С. 20-22.
6. *Васильев С. В.* К вопросу о происхождении и значении «братчины» // Русское средневековье: Сборник статей в честь профессора Юрия Георгиевича Алексеева. М., 2012. С. 295-306.
7. *Васильев С. В.* Личное начало в правоотношениях Псковской Судной Грамоты и Литовского Статута // Древняя Русь. Вопросы медиевистики. 2013. № 3(53). С. 24-25.
8. *Васильев С. В.* «Вервь» и «вервная дружина» у восточных и южных славян // Древняя Русь. Вопросы медиевистики. 2011. № 3(45). С. 24-25.
9. *Владимирский-Буданов М. Ф.* Обзор истории русского права. СПб.; Киев, 1915.
10. *Георгиевский Э. Ф.* Формирование и развитие общих положений древнерусского уголовного права. М.: Юрлитинформ, 2013.
11. *Грязев В. А., Тафинцев Ю. Ю., Пшеничный Н. В.* История и эволюция культуры яблони в России // Субтропическое и декоративное садоводство. 2009. Т. 49. № 2. С. 266-271.
12. *Димитриев А. В.* Материалы к истории садоводства в Среднем Поволжье // Научные труды Чебоксарского филиала Главного ботанического сада РАН. 2014. Вып. 7. С. 16-19.
13. *Дубенский Н.* Монахи – первые садоводы в России // Московские ведомости. 1887. № 359.
14. *Дуйчев И.* Эпизод из Киево-Печерского патерика // Труды отдела древнерусской литературы. Т. 24. Л., 1969. С. 89-92.

⁸² Это не распространялось на «разбойников», злодейских, преднамеренных убийц, они, согласно ст. 7 ПП, подвергались «потоку и разграблению» (Правда Русская. Т. I. С. 104-105).

15. *Еремин И. П.* Киево-Печерский патерик // Художественная проза Киевской Руси XI-XIII вв. М., 1957. С. 317-322.
16. *Жильцов С. В.* Смертная казнь в истории России. М.: Зерцало, 2002.
17. *Ивченко С. И.* Загадки цинхоны. М.: Молодая гвардия, 1965.
18. История суда и правосудия в России. Т. 1. Законодательство и правосудие в Древней Руси (IX -XV вв.). М.: Норма, 2016.
19. *Кистяковский А. Ф.* Исследование о смертной казни. Тула: Автограф, 2000.
20. *Ключевский В. О.* Сочинения. В 9 т. М.: Мысль, 1987. Т.1.
21. *Колчин Б. А.* Сады древнего Новгорода // Новгород и Новгородская земля. 2005. Вып. 19. С. 324–328.
22. *Купрянова Е. Н., Макогоненко Г. П.* Национальное своеобразие русской литературы. Очерки и характеристики. Л.: Наука, Ленинградское отд., 1976.
23. *Лангенфельд В. Т.* Яблоня. Морфологическая эволюция, филогения, география, систематика. Рига: Зинатне, 1991.
24. *Логинов А. В.* Две концепции кровной мести применительно к гомеровскому периоду (XI–IX вв. до н. э.) // Известия Смоленского государственного университета. № 3. 2012. С. 1-6.
25. *Логинов А. В.* Суд в гомеровском эпосе // Индоевропейское языкознание и классическая филология-XX (2).СПб, 2016. С. 657-669.
26. *Лукин П. В.* Существовала ли в домонгольской Руси смертная казнь? Учёные мнения и представления современников // Религии мира. История и современность. 2012. Т. 2010. С. 187-223.
27. *Максимейко Н. Н.* Мнимые архаизмы уголовного права Русской Правды // Вестник права. Март, № 3 СПб., 1905, С. С. 135-161.
28. *Максимейко Н. Н.* Опыт критического исследования Русской Правды. Вып. первый. Краткая редакция. Харьков, 1914.
29. *Малиновский И.* Кровавая месть и смертные казни. Томск, 1908. Вып. 1.
30. *Мальцев Г. В.* Месть и возмездие в древнем праве. М.: Норма, 2012. С. 631.
31. *Милов Л. В.* Легенда или реальность? (о неизвестной реформе Владимира и Правде Ярослава) // Древнее право. 1996. № 1. С. 201-220.
32. *Мрочек-Дроздовский П. Н.* Исследования о Русской Правде // ЧОИДР. Кн. 1. М., 1886.
33. *Ольшевская Л. А.* Документальные и художественные начала в рассказах русских патериков (К проблеме взаимосвязи летописания и патерикографии Древней Руси) // Художественно-документальная литература. Иваново, 1984. С. 3-13.
34. *Ольшевская Л. А., Травников С. Н.* Комментарии // Древнерусские патерики. М., 1999. С. 386-456.
35. *Оспенников Ю. В.* Головничество Русской Правды: старые споры в современной историографии // Российское правосудие. 2016. № 6 (122). С. 5-14.
36. Очерки истории культуры славян. М.: Индрик, 1996.
37. Памятники русского права. М.: Госюриздат, 1955. Вып. 3.
38. Памятники русского права. М.: Госюриздат, 1956. Вып. 4.
39. Патерик киевского печерского монастыря. СПб., 1911.
40. *Пичета В. И.* Институт холопства в Великом Княжестве Литовском в XIV-XVI вв. // Исторические Записки. М., 1946. Т. 20. С. 38-65.

41. Полное собрание русских летописей. Т. I. Лаврентьевская летопись. М.: Языки русской культуры, 1997.
42. Полное собрание русских летописей. Т. II. Ипатьевская летопись. М.: Языки русской культуры, 1998.
43. Полное собрание русских летописей Т. III. Новгородская первая летопись старшего и младшего изводов. М.: Языки русской культуры, 2000.
44. Полное собрание русских летописей. Т. VII. Воскресенская летопись. М.: Языки русской культуры, 2001.
45. Полюдые: всемирно-историческое явление. М, 2009.
46. Помология. Т. I. Яблоня. Орел: Издательство ВНИИСПК, 2005.
47. *Пономаренко В. В.* Дикорастущие виды рода *Malus Mill* Европы, Кавказа, Сибири и Средней Азии (биология, систематика, исходный материал для селекции). Автореф. на соискание уч. степени д.биол.н. СПб., 1992.
48. *Пономаренко В. В.* Современные представления о первичном центре доместикации и вторичных центрах генетического разнообразия яблони домашней – *malus domestica borkh* // Труды по прикладной ботанике, генетике и селекции. СПб, 2009. Т. 166. С. 202-208.
49. *Пономаренко В. В., Пономаренко К. В.* Идеи Н. И. Вавилова в современных исследованиях рода *Malus Mill*. – яблоня // Труды по прикладной ботанике, генетике и селекции. СПб., 2009. Т. 169. С. 225-229.
50. *Пономаренко В. В., Пономаренко К. В.* Генофонд сортов яблони народной селекции – национальное достояние России // Научные труды ГНУ СКЗ-НИИСиВ. 2013. Т. 1. С. 53-57.
51. Правда Русская. М.; Л.: Издательство АН СССР, 1940. Т. I.
52. *Принева Л. А.* Сады цвели века. История садоводства России. Автореф. На соискание степени д.сельхоз.н. М., 2006.
53. *Приселков М. Д.* Очерки по церковно-политической истории Киевской Руси X-XII вв. СПб.: Наука, 2003.
54. *Регель А.* Изящное садоводство и художественные сады: Историко-дидактический очерк. СПб, 1896.
55. *Рогов В. А.* История уголовного права и репрессий в Русском государстве XV-XVII вв. М.: Юристъ, 1995.
56. *Савин Е. З., Чибилёв А. А., Березина Т. В., Кузьмин Н. И., Логинчив Е. К.* Яблоня лесная в лесостепных и степных ландшафтах Заволжско-Уральского региона // Известия Оренбургского Государственного аграрного университета. 2017. № 2 (64). С. 63-65.
57. Салическая правда. М.: Первая Образцовая типография имени А. А. Жданова, 1950.
58. *Сергеевич В. И.* Лекции и исследования по древней истории русского права. СПб., 1910.
59. Смоленские грамоты XIII–XIV вв. М.: АН СССР, 1963.
60. Статут Великого Княжества литовского 1529 года. Минск: АН БССР, 1960.
61. *Татищев В. Н.* История Российская. В 7 т. М.: АН СССР, 1967. Т. 3.
62. *Татищев В. Н.* История Российская. В 7 т. М.: АН СССР, 1968. Т. 4.
63. *Хатунов С. Ю.* Уголовное право феодальной Англии VII-XIV веков. Автореферат дисс. на соискание ученой степени д.ю.н. Ростов-на-Дону, 2004.

64. Чебаненко С. Б. Институт мести и княжеская власть на Руси в IX – начале XI вв. // Вектор науки Тольяттинского государственного университета. Серия: Юридические науки. 2014. № 4(19). С. 116-119.
65. Чебаненко С. Б. Казнь князей Игоревичей в Галиче: правовой и ритуальный аспекты события // Русин. 2014. № 2(36). С. 162-181.
66. Чебаненко С. Б. Практика посмертного повреждения тел «нечистых» покойников в Южной Руси и в Прикарпатье и месть за ослепление Василько требовльського // Русин. 2017. № 1(47). С. 50-66.
67. Чебаненко С. Б. Сказание о Григории-чудотворце и правовые реалии Древней Руси последней трети XI века (по данным Киево-Печерского патерика) // Слов'янські обрії. Випуск 1. Київ, 2006. С. 402-411.
68. Черный В. Д. Русские средневековые сады: опыт классификации. М.: Языки славянской культуры, 2010.
69. Шахматов А. А. Житие Антония и Печерская летопись // Журнал министерства народного просвещения. 1898. март. С. 124-133.
70. Miller W. I. *Bloodtaking and peacemaking: Feud, law, and society in Saga Iceland*. Chicago, London, The University of Chicago Press, 1990.
71. Musin A. Survival and Decline of the Right to Vengeance at the Turn of the Middle Ages and the Early Modern Period in a City of the Low Countries (Namur, 14th-17th Centuries). *Exploring the Facets of Revenge*. Oxford, 2012, pp. 33-44.